ЛИКИ ВЕЛИКИХ

ЕЛЕНА МИЩЕНКО
АЛЕКСАНДР ШТЕЙНБЕРГ

ЕГО НАЗЫВАЛИ «ЖИВОЙ ЛЕГЕНДОЙ»

ВЛАДИМИР ГОРОВИЦ

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ
ЗАМЕЧАТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Серия «Лики великих» – это сложные и увлекательные биографии крупных деятелей искусства – эмигрантов и выходцев из эмигрантских семей. Это рассказ о людях, которые, несмотря на трудности эмигрантской жизни, достигли вершин в своей творческой деятельности и вписали свои имена в историю мирового искусства. 1 октября 1904 года родился Владимир Горовиц (1904 – 1989) – будущий великий пианист, которого впоследствии назовут королем пианистов. Киев был его родиной, здесь он получил музыкальное образование, здесь пришел к нему первый успех, в девятилетнем возрасте он был принят в консерваторию. В 1925 году Владимир Горовиц уехал в Германию, где и начал свою блистательную концертную деятельность. В 1940 году Горовиц окончательно поселился в Америке. Записи его программ, концертов, исполненные с лучшими оркестрами Америки и Европы, до сих пор в списке бестселлеров. Иллюстрации Александра Штейнберга.

- Елена Мищенко
  -
  - «Я БУДУ ВЕЛИКИМ ПИАНИСТОМ»
  - ВРЕМЯ КАТАСТРОФ
  - ПАГАНИНИ ФОРТЕПИАНО
  - ГОДЫ СТРАНСТВИЙ
  - «РУССКИЙ ПИАНИСТ ПОКОРИЛ АМЕРИКУ»
  - ТОСКАНИНИ
  - «МОЙ ПУТЬ НЕ БЫЛ УСТЛАН РОЗАМИ»
  - Другие книги серии «Лики великих»
  - Об авторах

Елена Мищенко
Александр Штейнберг

ЕГО НАЗЫВАЛИ «ЖИВОЙ ЛЕГЕНДОЙ»
Владимир Горовиц (Vladimir Horovitz)

Такой очереди за билетами на фортепианный концерт Америка никогда не видела! Вот уже несколько ночей люди, а среди них много молодежи, стояли, сидели на раскладных стульях, лежали в спальных мешках, грелись возле небольших костров, – трудно было придумать худшую погоду для того, чтобы проводить ночи на улице. Порывы ветра сменялись снегом, дождем… Шла весна 1965-го. Кто-то подсчитал, (и эта цифра впоследствии появилась в «Нью-Йорк Таймс») – в огромной очереди стояло, лежало, ожидало билета более полутора тысяч человек. В интервью журналистам многие говорили: «Это историческое событие, я не могу его пропустить! Несмотря на погоду и высокую цену билетов, я буду ждать до победного конца!» Пожилой человек сказал: «Последний раз я стоял в очереди в России – за хлебом». Юноша, проходивший мимо, спросил: «Вы ждете билетов на Битлз?» – «Нет, билеты на концерт Владимира Горовица».

В газете были заголовки: «Один Горовиц стоит пяти Битлз». Когда знаменитый пианист узнал об огромных очередях из желающих попасть на его концерт, он был чрезвычайно растроган. Он, гениальный пианист, чье имя стало легендой, двенадцать лет не появлялся перед публикой. Наконец, именно тогда, весной 65-го, он решил вернуться на сцену. Этого возвращения поклонники его таланта ждали долго. Потому люди и проводили ночи в ожидании открытия билетных касс Карнеги-холла.

В один из поздних вечеров жена Горовица Ванда Тосканини – дочь выдающегося дирижера, поехала туда, на пересечение 57-й стрит и 7-й авеню и, заказав в ближайшем кафе пятьсот порций кофе, распорядилась раздать их стоявшим в очереди. Наутро пришла телеграмма: «Дорогой Маэстро, Мадам! Вы согрели сердца и желудки пятисот из нас. Эта ночь была незабываемой. Вся очередь шлет вам благодарность, и…надеемся попасть на

концерт».

Билеты поступили в кассу в десять утра, а к полудню все были распроданы. Больше тысячи людей ушли с 57-й улицы в то утро разочарованными – им не достались билеты. Тут же было организовано расследование: куда «ушли» билеты? Менеджер Карнеги-холл оправдывался в газете: «Я не могу позволить, чтобы супруга Кусевицкого или дочь Рахманинова стояли в очереди. Много билетов забрала пресса, телевидение, фирмы звукозаписи, выдающиеся музыканты, приехавшие из других стран мира». Истерия по поводу билетов достигла апогея перед концертом: цены оказались астрономическими, кассы и менеджеров осаждали толпы желающих попасть на концерт. Был лишь один человек, сохраняющий невозмутимое спокойствие. Это он, Владимир Горовиц. Да еще, пожалуй, парикмахер, который стриг его 35 лет.

«Мистер Горовиц, – сказал он, – чтобы вы были только здоровы, а остальное – все будет хорошо. Вот увидите!»

Пианист выбрал для своего первого, после столь длительного перерыва, концерта, сложную программу. Он тщательно отобрал из своего огромного репертуара произведения, наиболее характерные для его исполнительской манеры. Это «Органная токката» Баха-Бузони, «Фантазия» Шумана, 9-я соната Скрябина и, конечно, Шопен!

Обсуждая с менеджером Карнеги-холла детали концерта, Горовиц сказал: «Позаботьтесь о том, чтобы слушатели, не попавшие на концерт, чувствовали себя, по возможности, комфортно». Были поставлены скамейки у входа и организована трансляция концерта.

…В день концерта 9 мая Владимир Горовиц был чрезвычайно сосредоточен, не разговаривал с домашними, не подходил к телефону. После скромного завтрака он стал педантично одеваться, как актер, готовящийся к выходу на большую сцену. «Я могу играть и в пижаме, – говорил он, – и сделаю это неплохо. Но звук будет совершенно иным».

А между тем, пока Горовиц священнодействовал, готовясь к выходу на сцену, в Карнеги-холл все было готово к началу концерта. По просьбе музыканта – никаких цветов, лишь ледяная питьевая вода, зал, охлажденный до комфортной температуры, идеально настроенный «Стейнвей» да целая армия инженеров, звуковиков, осветителей, охраны, официантов. Нарядная толпа стекалась к Карнеги-холл. Дамы поражали блеском бриллиантов, роскошными мехами, мужчины – элегантностью строгих костюмов. «Весь» Нью-Йорк, несомненно, приехал сюда. Среди гостей – Леопольд Стоковский, Игорь Стравинский, Джордж Баланчин, Леонард Бернстайн, Рудольф Нуреев, Ван Клиберн –

парад знаменитостей. Много гостей из Европы, Израиля. Все было готово для того, чтобы начать концерт. Отсутствовал лишь главный виновник – Владимир Горовиц.

Менеджер Чепин, человек, славящийся ответственностью и пунктуальностью, скрывал нервозность. Три часа дня – время начинать, но пианиста все нет. Телефон в его доме отключен со вчерашнего дня. Отменить концерт? Немыслимо! Кто в состоянии оплатить все расходы? Чепин смотрит в зал через потайную дырочку. Зрители начали выражать беспокойство, ситуация осложнялась. 3 часа 15 минут – никого, 3 часа 30 минут – все то же… Каждая минута задержки казалась вечностью. Время растянулось. И вот в 3 часа 45 минут огромный лимузин вьезжает на паркинг Карнеги-холл. Чепин, не чувствуя себя от нервного напряжения, открывает дверцу автомобиля, из которого выходят Горовиц, Ванда. «Была дорожная пробка, мы простояли больше часа», – говорит Горовиц извиняющимся голосом и быстро идет к роялю разыгрываться.

Огромный зал, вмещающий около трех тысяч человек, стоя приветствовал выдающегося музыканта. А он, стройный, элегантный, с увлажненными от переполнявших его чувств глазами, лишь легкими поклонами головы благодарил своих верных и терпеливых слушателей.

Во время концерта, стоя за кулисами, Чепин услышал чье-то сдержанное всхлипывание. Он обернулся – за его спиной стояла Ванда, по ее щекам текли слезы, она повторяла в трансе: «Я никогда не предполагала, что доживу до этого дня, я никогда не думала, что доживу до этого дня». Чепин взял ее руки в свои и так, стоя рядом, они дослушали до конца второе отделение концерта.

К концу концерта атмосфера в зале достигла апогея. Слушая Шопена в исполнении Горовица, многие плакали. Как писала одна из газет, вышедшая наутро: «Лишь еврей, живший в России, может так играть великого поляка».

Когда Горовиц в окружении ближайших друзей выходил из Карнеги-холл, кто-то из толпы обратился к нему со словами: «Мистер Горовиц, мы ждали целую ночь, чтобы попасть на ваш концерт!» На что Ванда, жена пианиста, ответила: «Знаете что? Я этого ждала двенадцать лет!»

Да, двенадцатилетнее молчание пианиста было нарушено, виртуоз вернулся на сцену. Возвращение было триумфальным. На следующий день Горовиц получил телеграмму от единственно близкого ему человека в далекой России – сестры Регины, преподавателя Москов-ской консерватории. «Горжусь. Всегда ждем».

«Я БУДУ ВЕЛИКИМ ПИАНИСТОМ»

В 1911 году царь Николай II преподнес выдающемуся пианисту того времени Иосифу Гофману символические ключи от железной дороги, подчеркнув тем самым, что он волен ездить с концертами куда ему захочется – по всем необъятным просторам Великой Руси.

Каждый концерт 36-летнего тогда пианиста превращался в настоящий триумф. Ни одна программа не повторялась, восторженные поклонники впрягались вместо лошадей в его экипаж и везли по улицам Петербурга, Москвы, Киева. Билеты на концерты Гофмана обычно бывали проданы за месяц вперед, так что София Горовиц и мечтать не могла о том, чтобы попасть в число счастливчиков. Обычно она, вместе с мужем и четырьмя детьми, старалась не пропускать филармонические концерты – благо жили они в Киеве недалеко от филармонии, в Музыкальном переулке. Но на этот раз… Увы! Все попытки достать билеты были безнадежны. Вокруг все только и говорили о предстоящем концерте великого пианиста. В доме у Горовиц любили музыку, дети учились игре на фортепиано, и мечта послушать знаменитого музыканта завладела всеми. Увы, она казалась неосуществимой, поэтому взрослые с улыбкой слушали заверения восьмилетнего Володи: «Я попаду на концерт!» – твердил он. Однако у него был разработан собственный план.

В тот вечер он долго стоял у входа в филармонию, выбирая самого рослого мужчину. Выбрав, он прижался к его ногам и, пока контролер рассматривал билет, проскользнул в зал. Там, кинувшись в самый темный угол, забился под кресло и так просидел весь концерт.

Дома это вызвало сенсацию, а Володя буквально «заболел» фортепиано. Вундеркиндом он не был, начал заниматься лишь в шесть лет, но после концерта Иосифа Гофмана не отходил от рояля. «Я буду великим музыкантом», – твердил он.

…Семья Горовиц была известна и уважаема в Киеве. Отец, Семен Горовиц, был совладельцем электрической фирмы «Горовиц и Бодик». Фирма поставляла электрооборудование крупных немецких компаний. Дела шли отлично, и это позволяло Горовицу иметь прекрасный дом, содержать большую семью, прислугу, гувернеров для детей, обучать их музыке. Первым педагогом детей была София – «наша красавица-мамочка», всегда вспоминали братья Володи – Георгий, Яков и сестра Регина. Особыми музыкальными способностями отличались Володя и Регина, и София Горовиц отдала детей в консерваторию, выбрав

для них лучшего педагога – Александра Тарновского, молодого талантливого пианиста.

Годы обучения в консерватории были счастливым временем для всех, кто там учился, однако вскоре это сменилось временем хаотических изменений, личных трагедий – Октябрьским переворотом.

ВРЕМЯ КАТАСТРОФ

«Власть в Киеве менялась почти каждый день, – писал Владимир Горовиц в своей «Автобиографии». – Засыпая вечером, мы не знали, кто будет править утром. Все цвета радуги перебывали у власти: белые, красные, зеленые… На улице валялись трупы убитых, погибших от голода людей – нам было не до музыки».

Когда большевики окончательно взяли власть в Киеве, они национализировали все, семья переехала в маленькую тесную квартиру, которую Горовицы делили с братом Софии Александром и его семьей. Для Володи душевная травма, полученная тогда, оказалась настолько глубокой, что долгое время, живя и работая за границей, он даже не хотел слышать о России. «В двадцать четыре часа мы потеряли все, что имели. Своими собственными глазами я видел, как они разбили мой рояль, потому что не могли вытащить его через дверь, и выбросили, разрубленный, через окно на улицу. Они забрали у нас все: одежду, книги, даже милые безделушки. Нам не разрешали выходить на улицу после девяти часов вечера». Дом был разрушен, деньги изъяты. Семен, вынужденный часами стоять в очереди, чтобы «отоварить» продкарточки, часто менял на буханку хлеба то немногое из семейных реликвий, что удалось спрятать.

Владимир Горовиц вспоминал, как он был потрясен, увидев в консерватории своего учителя Тарновского, вернувшегося с фронта гражданской войны: «В класс вошел полутруп-получеловек с лицом, обтянутым воспаленной кожей, дурно пахнущий и одетый в лохмотья. Ему удалось бежать». Володя должен был закончить консерваторию в двадцать лет, но ситуация была такова, что необходимо это было сделать в 1919 году, когда ему исполнилось шестнадцать. Другого выхода не было, и юный музыкант часами работает над выпускной программой, оставаясь в консерватории до поздней ночи, работает, несмотря на голод и холод, на выстрелы. Выпускной экзамен стал его триумфом. «Ваш сын – гений», – эти слова, сказанные после того как отзвучали последние звуки Третьего концерта Рахманинова, который Горовиц играл на выпускном экзамене, стали для него высшей похвалой.

«Моя семья потеряла все, и я должен был помогать им, – эти слова мы читаем в книге Горовица. – Некогда было раздумывать, я должен был стать кем-то, делать что-то. Я сказал самому себе: «Отлично! Я начну играть на фортепиано и, возможно, буду иметь

успех. И я начал».

ПАГАНИНИ ФОРТЕПИАНО

«…И я начал». Кто бы мог представить себе, что 16-летний юноша, одетый в перешитые черные отцовские брюки и белую рубашку, и есть «гастролирующий пианист Владимир Горовиц», как он себя называл. Тем не менее это было именно так. Володя и его дядя Александр, брат Софии, на простой бричке, запряженной лошадью, поехали из Киева в Харьков, чтобы дать в библиотеке первый публичный концерт.

Большинство слушателей явились на концерт без всяких билетов, в основном для того чтобы погреться. Однако это не обескуражило молодого пианиста. В конце вечера раздались аплодисменты, крики «браво», и постепенно молва о нем разошлась по Харькову. Горовица стали приглашать играть почти каждый день, а то и по нескольку раз в день.

Александр оказался замечательным импресарио и организовывал гастроли во многих городах – больших и маленьких. Они побывали с концертами в Москве, Николаеве, Одессе, Тифлисе, Ереване, но особенным успехом пользовался Владимир в Питере.

Горовиц рассказывал, что в течение одной лишь зимы 1922–1923 годов он сыграл более 25 концертов, которые включали одиннадцать различных программ, ни разу не повторив дважды одно и то же произведение. «Это записано в Золотой книге Ленинграда», – с гордостью говорил Горовиц. Именно там он получил имя «электрического пианиста». «В нем одновременно уживаются Бог и дьявол, – писал один из критиков. – Когда его слушаешь, трудно поверить, что это явь». Его называли «Паганини фортепиано». Восторженные поклонники и поклонницы даже организовали общество «почитателей Горовица». По Ленинграду ходила эпиграмма, льстящая самолюбию пианиста:

Пред Володей Горовиц Все девицы пали ниц!

Однажды восторженная толпа отнесла его на руках после концерта в отель, где он жил. «Это было страшно неудобно, – вспоминает пианист, – я все время оказывался на чьих-то руках и, откровенно говоря, боялся упасть». Все это была замечательно, однако настало время европейских гастролей. И вот именно в Питере он встречает человека, который оказал огромное влияние на развитие его репертуара, «открыл» перед Горовицем окно в широкий мир и благодаря которому мир узнал Горовица.

ГОДЫ СТРАНСТВИЙ

Александр Мерович – Саша, – как его называли во многих странах мира музыканты, художники и артисты, был, безусловно, человеком незаурядным.

Коренной петербуржец, получивший прекрасное экономическое образование, бегло говорящий на нескольких языках, посвятил свою жизнь антрепренерству. К тому времени, когда Горовиц имел огромный успех в Ленинграде, Мерович вернулся из деловой поездки по странам Западной Европы и Америки и, услышав игру молодого пианиста, понял, что он будет иметь огромный успех на Западе. Став его импресарио, Мерович разработал план поездок, рассчитал все до последней детали и повез своего подопечного в Берлин. Расчет на успех оправдался, началась концертная жизнь, полная ярких впечатлений, неустанного труда, встреч с европейской публикой.

А из России тем временем приходили грустные вести – жизнь стала невыносимой. Трагедии не обошли и семью Горовиц: старший брат Яков, который в юные годы обещал стать блестящим пианистом, был расстрелян большевиками за то, что не отдавал свой рояль. Георгий, живший в Ленинграде, не выдержал изменений, которые пришли с революцией, и потерял рассудок. Его состояние было настолько тяжелым, что, улучив момент, оставшись один, он повесился. Регина, единственная сестра, вышла замуж за недостойного человека, рассталась с ним и одна растила дочь.

Некогда большая, благополучная и богатая семья распалась. Молодое поколение, столь многообещающее, уничтожено. Владимир Горовиц был единственной поддержкой постаревших Софии и Семена.

…Гастроли продолжались, города сменяли друг друга. Как обычно бывает у гастролирующих музыкантов, Горовиц не замечал и не видел новых городов.

«Я знал лишь эстраду, черный рояль и комфортабельный номер отеля», – писал он. Один лишь город заставлял сильнее биться его сердце. Это был Париж. Париж нельзя было не полюбить, и Владимир каждую свободную минуту посвящал этому городу. В Париже он оставался в течение трех месяцев, и они с Меровичем решили сделать Париж основным местом пребывания, и оттуда ездить на выступления в Швейцарию, Бельгию, Италию.

Везде пианиста сопровождал триумф. «Русская сенсация» – один из наиболее типичных газетных заголовков, посвященных

его выступлениям. «Пришло время покорять Америку», – решили оба: пианист и его импресарио.

«В начале своего пути я был малообразованным русским пианистом. Я играл громче, быстрее, чем это было нужно, вставлял больше нот, чем их написали композиторы. Но мой самый большой музыкальный триумф состоялся в Нью-Йорке. Знаете, почему? Там я встретил Рахманинова. С этого момента мы почти не расставались».

Рахманинов писал о своих впечатлениях: «До тех пор пока я не услышал Горовица, я не представлял себе полностью возможности рояля». Эти слова стоят всех восторженных рецензий вместе взятых!

«РУССКИЙ ПИАНИСТ ПОКОРИЛ АМЕРИКУ»

Этот и ему подобные заголовки появились на следующее утро после дебюта Горовица в Карнеги-холле – самом престижном зале мира. Он, в то время 25-летний пианист, высокий, стройный, с горящими глазами, всем своим обликом и темпераментом напоминающий Листа, исполнял Третий концерт Рахманинова – одно из лучших творений композитора. «Зал не просто аплодировал, он рыдал, ревел, требовал еще и еще! Рахманинов и Горовиц стояли на сцене, обнявшись – и какая гордость за русское искусство обуревала меня», – писал критик в «Нью-Йорк Таймс». Оркестром дирижировал Леопольд Стоковский, на следующий день – Сергей Кусевицкий. Как, должно быть, были счастливы те, кто присутствовал на концерте!

Успех гастролей в Америке превзошел самые смелые ожидания Меровича и Горовица. Концерты всегда проходили при переполненных залах, где бы это ни было: Бостон, Чикаго, Филадельфия. Слава опережала пианиста, американская аудитория, затаив дыхание, внимала звукам произведений Чайковского, Рахманинова, Листа. Многие из слушателей впервые открывали для себя этих композиторов. Предложения гастролей сыпались как из рога изобилия – крупнейшие импресарио стремились заполучить Горовица. Он играл в Англии днем, а вечером в Париже, на следующий день вылетал в Бразилию, затем в Рим, а потом – опять Нью-Йорк, Чикаго… Каждый день строжайшим образом был расписан на несколько лет вперед. «Я стал рабом своего таланта», – говорил Горовиц. И это было действительно так. А иначе он не был бы тем, кем его провозгласили – «величайшим пианистом всех времен и народов».

ТОСКАНИНИ

Не было ни одного выдающегося дирижера, который бы не почитал за честь играть с Горовицем, но лишь один из них – величайший на музыкальном Олимпе – великий Артуро Тосканини сыграл огромную роль в жизни пианиста, став не только его музыкальным наставником, но и близким родственником.

Они впервые встретились на праздновании юбилея Артуро Тосканини. Горовиц, будучи в обычной жизни крайне застенчив, сидел одиноко у края стола. Великий Маэстро подошел и пригласил прийти завтра к нему поиграть на рояле и поговорить о предстоящей работе.

«Когда я впервые подъехал к дому Маэстро, – вспоминает Горовиц, – колени у меня задрожали, я не мог сделать ни шага вперед и большим усилием воли заставил себя позвонить в дверь». Однако Тосканини моментально, с присущим ему темпераментом, растопил лед неловкости, начав беседу о том, что волновало и было близко им обоим – о бетховенских концертах. «Я хочу играть с этим парнем!» – воскликнул на прощание Тосканини, обращаясь к младшей дочери Ванде, присутствовавшей во время беседы двух музыкантов.

…Ванда, любимица Артуро Тосканини, была очень одаренным музыкантом, однако она не избрала для себя карьеру концертирующего пианиста в силу традиций: в итальянской семье не было принято, чтобы женщины занимались «мужским» делом. С присущим ей безошибочным музыкальным чутьем и вкусом Ванда «с первого звука» влюбилась в Горовица, и эта преданная любовь, претерпевшая огромные трудности, продолжалась до последней минуты жизни.

Тосканини был для Горовица кумиром, его портрет, рядом с портретом Рахманинова, всегда стоял у него на крышке рояля. Однако было очень непросто находиться в родственных отношениях с Маэстро – он не терпел никаких возражений, ни в музыке, ни в жизни. Тосканини был непререкаемым авторитетом во всем. «Папа», как его называли в семье, был центром всего происходящего. Вокруг него вращалась жизнь. Горовицу было нелегко привыкнуть к новой семье, ее правилам и устоям. Однако в музыке у них не было разногласий. Авторитет и слава обоих были очень велики.

«Хоть Италия и доминировала в моей семье, но я не забывал о России и всегда лелеял мечту увидеть своего отца», – говорил Владимир. В конце 36 года эти мечты осуществились, и сын обнял

отца, встретив после десятилетней разлуки. Семен был счастлив и горд успехами своего сына. Он был в восторге от всего: роскошного автомобиля, магазинов, вкусной еды, подарков, которыми его буквально засыпали, от концертных триумфов, а главное – Семен увидел только что родившуюся внучку, которую в память о матери Владимира назвали Софией. К величайшему сожалению, эти впечатления оказались для Семена Горовица последними. Как только он вернулся домой, на следующий день его взяли на допрос в НКВД, а оттуда в лагеря, обвинив в шпионаже в пользу американо-японской разведки. «Уже сам факт знания четырех иностранных языков был достаточен, чтобы предъявить любые обвинения», – говорил затем Владимир Горовиц в интервью журналистам. Так он и погиб в лагере, отец великого музыканта.

«МОЙ ПУТЬ НЕ БЫЛ УСТЛАН РОЗАМИ»

Так сказал Горовиц в одном из интервью, и это было правдой. Еще одна страшная трагедия постигла его семью. Всеобщая любимица, избалованная, не знающая ни в чем отказа, единственная дочь Ванды Тосканини и Владимира Горовица Соня разбилась на мотоцикле, который она вела, находясь в состоянии наркотического и алкогольного опьянения.

После страшной катастрофы она несколько лет лечилась в лучших госпиталях мира и умерла 25-летней…

Увы, это была обычная трагедия детей великих мира сего. Соня всегда чувствовала себя одинокой, брошенной на попечение чужих людей – гувернанток, обслуживающего персонала самых дорогих пансионатов Швейцарии. Она была фантастически способной – прекрасная пианистка, художница, но совершенно неуправляема в обычной жизни. Несколько раз она убегала из пансионов, пристрастилась к наркотикам, страдала от глубокой депрессии. У нее никогда не было своего дома, она не знала родительской любви. И вот – страшная расплата! Владимир Горовиц несколько раз покидал большую сцену – он также был подвержен депрессии, в результате которой начал панически бояться открытых «живых» концертов. Последний перерыв был очень долгим – 12 лет! Однако эти годы не были годами молчания – именно благодаря этому перерыву мы с вами можем наслаждаться многочисленными аудиозаписями игры Владимира Горовица: был создан документальный фильм «Владимир Горовиц – последний романтик».

Записи его программ, концертов являются неоценимым сокровищем мировой музыкальной культуры. Произведения Чайковского, Рахманинова, Скрябина, Прокофьева, Шостаковича, Хачатуряна, исполненные с лучшими оркестрами Америки под управлением дирижеров Артура Тосканини, Юджина Орманди, Леопольда Стоковского, трио, сыгранные с Исааком Стерном и Мстиславом Ростроповичем, до сих пор в списке бестселлеров.

И все-таки в конце жизни Владимир Горовиц посетил свой родной Киев с концертной программой. Толпа поклонников приветствовала знаменитого земляка в киевской филармонии. 84-летний великий музыкант легким, быстрым шагом подошел к роялю и… полились звуки Третьего концерта Сергея Рахманинова, воскрешавшие воспоминания о любви, страсти, молодости.

Овации не смолкали. Как еще можно было выразить любовь и благодарность Творцу, создавшему незабываемое имя в истории музыки – ВЛАДИМИР ГОРОВИЦ!

Другие книги серии «Лики великих»

«Жизнь в борьбе и фресках. Бен Шан»
«Русская муза парижской богемы. Маревна»
«La Divina – Божественная. Мария Каллас»
«Виртуоз от Бога. Исаак Стерн»
«Загадка доктора Барнса. Доктор Альберт Барнс»
«История великих коллекций. Пегги Гуггенхейм»
«Династия филантропов. Мозес и Уолтер Анненберг»
«Творец за дирижерским пультом. Леонард Бернстайн»
«Еврейский певец негритянского народа. Джордж Гершвин»
«Он песней восславил Америку. Ирвинг Берлин»
«Его скрипка плакала и пела. Иегуди Менухин»
«Король джаза. Бенни Гудмен»
«Великий скиталец – покоритель звуков. Артур Рубинштейн»
«Еврей из Витебска – гордость Франции. Марк Шагал»
«Из Смиловичей в парижские салоны. Хаим Сутин»
«В граните и в бронзе. Яков Эпштейн»
«Прометей, убивающий коршуна. Жак Липшиц»
«Первая леди американской скульптуры. Луис Невелсон»
«Пластика ожившего дерева. Леонард Баскин»
«Путь к славе и гибели. Марк Роцко»
«Из туземных хижин в музеи мира. Морис Стерн»
«Певец земли израильской. Рейвен Рубин»
«Мастер пластики и его Маргарита. Уильям Зорач»
«Великий портретист из Ливорно. Амадео Модильяни»
«Музыка, воплощенная в камне. Эрик Мендельсон»
«Последний импресарио. Сол Юрок»
«Великий шоумен из маленького штеттл. Эл Джолсон»
«Шоу, любовь и… сигары. Джордж Барнс»
«И жизнь, и песни, и любовь… Эдди Фишер»

Об авторах

Елена Аркадьевна Мищенко *– профессиональный журналист, долгие годы работала на Гостелерадио Украины. С 1992 года живет в США. Окончила аспирантуру La Salle University, Philadelphia. Имеет ученую степень Магистр – Master of Art in European Culture.*

Александр Яковлевич Штейнберг *– архитектор-художник, Академик Украинской Академии архитектуры. По его проектам было построено большое количество жилых и общественных зданий в Украине. Имеет 28 премий на конкурсах, в том числе первую премию за проект мемориала в Бабьем Яру, 1967 год. С 1992 года живет в США, работает как художник-живописец. Принял участие в 28 выставках, из них 16 персональных.*

All rights reserved. This book or any portion thereof may not be reproduced or used in any manner whatsoever without the express written permission of the publisher except for the use of brief quotations in a book review.

Все права защищены. Эта книга или любая ее часть не может быть воспроизведена или использована любым другим способом без письменного разрешения издателя исключая использование цитат из книг или иного способа предусмотренного законодательством.

«Strelbytskyy Multimedia Publishing»

Saksaganskogo str., 58, office 8
Kiev, Ukraine, 01033

tel. +38044 331-06-20
e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

ул. Саксаганского, 58, оф.8
Киев, Украина, 01033

тел. +38044 331-06-20
e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Электронная книга издана
«Мультимедийным издательством Стрельбицкого»

С нашими изданиями электронных книг и аудиокниг вы можете познакомиться на сайтах:
www.strelbooks.com **www. audio-book.com.ua**

Желаем приятного чтения!
Свои замечания и предложения направляйте на e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Эта книга охраняется авторским правом
Copyright © 2015
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»